

УДК 343.14.01 : 342.7

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

Н.Г. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

Статья посвящена актуальным проблемам обеспечения прав личности в процессе производства предварительного расследования и, в частности, при осуществлении такого следственного действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Исследуются особенности реализации целей уголовного производства с помощью новых процессуальных действий, предусмотренных действующей редакцией УПК РФ, анализируется вопрос о возможности использования вышеуказанного доказательства при раскрытии тяжких преступлений.

***Ключевые слова:** гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, косвенное доказательство.*

Публичный характер такой отрасли, как уголовный процесс, предполагает, что в целях защиты интересов общества и государства в отношении лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, может осуществляться деятельность, связанная с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Нормы уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) предусматривают возможность осуществления действий, направленных на лишение или ограничение свободы, принудительное обследование помещения, изъятие имущества и многое другое. Именно поэтому крайне важно законодательно закрепить действенный механизм, который позволит не допустить со стороны органов государства и должностных лиц произвольного посягательства на конституционные права и свободы граждан. Подобный вывод можно сделать исходя из назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, а также на основании ст. 52 Конституции РФ, которая, во-первых, гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию; во-вторых, указывает на недопустимость необоснованного и незаконного как ограничения, так и нарушения конституционных прав и свобод личности; в-третьих, подчеркивает не карательную, а правозащитную, гуманистическую сущность этого вида правоохранительной деятельности; в-четвертых, предопределяет необходимость сбалансиро-

ванности законодательного урегулирования способов достижения целей уголовного судопроизводства¹.

Именно вышеуказанная проблема сбалансированности в правоприменительной практике является, как правило, особенно острой. Несмотря на столь тщательно разрабатываемые в последнее время механизмы, призванные гарантировать защиту прав и свобод личности при осуществлении уголовного судопроизводства, существует ряд неразрешенных проблем. Поэтому, несмотря на то, что, как в целом справедливо указывает Т.Н. Москалькова, «требование уважать честь и достоинство, охранять иные нравственные интересы личности пронизывает все без исключения стадии процесса, распространяется на все процессуальные действия, касается всех участвующих в деле лиц, оно абсолютно, категорично и императивно»², нельзя не признать, что данное требование носит декларативный характер.

Этот неутешительный вывод можно сделать, анализируя отдельные нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности.

Особое внимание необходимо уделить применению при производстве предварительного расследования относительно недавно введенного следственного действия, предусмотренного ст. 186-1 УПК РФ – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами³. Данная норма закрепляет процессуальный порядок получения следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами на основании судебного решения. В случае принятия судом такого решения следователь направляет его копию в соответствующую организацию, осуществляющую услуги связи, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию на любом материальном носителе. Данная информация предоставляется следователю с сопроводительным документом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств. Производство указанного следственного действия может длиться до шести месяцев. Осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного дей-

¹ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. М.: ИД «ФОРУМ», 2011. С. 8.

² Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996. С. 41.

³ Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3427.

ствия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

Документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Если необходимость в производстве данного следственного действия отпадает, его производство прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу.

В контексте исследуемого вопроса следует особо отметить, что получаемое таким образом доказательство в виде документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, будет являться косвенным, так как, по мнению А. Ю. Шапошникова, чтобы использовать в доказывании информацию об абонентах, полученную у операторов сотовой связи, необходимо установить и доказать множество промежуточных фактов. Например, что в тот или иной момент устройство находилось в руках конкретного лица, что именно это лицо использовало конкретный абонентский номер и т. п. Для этого, как отмечает ученый, потребуется доказывать отсутствие номеров и устройств-двойников, изучать возможную подделку SIM-карт и изменений уникальных номеров сотовых устройств (IMEI)⁴. Таким образом, необходимо установить, что мобильный телефон, соединения которого контролировались, действительно находилось у искомого лица, а не у того, кто, к примеру, похитил само устройство или SIM-карту.

Крайне важно также определить, что представляют собой сами вышеуказанные соединения между абонентами и (или) абонентскими устройствами? В пункте 2 постановления Правительства РФ от 23.01.2006 № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных»⁵ говорится, что «соединение по сети передачи данных (сеанс связи) — установленное в результате вызова или предварительно установленное взаимодействие между средствами связи, позволяющее абоненту и (или) пользователю передавать и (или) принимать голосовую и (или) неголосовую информацию».

Используя эту формулировку, представляется целесообразным под соединением между абонентами (или) абонентскими устройствами по-

⁴ Шапошников А. Ю. Ходатайство о получении информации об абонентах должно быть обоснованным // Уголовный процесс. 2010. № 10. С. 43.

⁵ Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных». СЗ РФ. 2006. № 5. Ст. 553.

нимать установленное в результате вызова или предварительно установленное взаимодействие между абонентскими устройствами, позволяющее абоненту и (или) пользователю передавать и (или) принимать голосовую информацию.

Пункт 24.1 ст. 5 УПК также содержит формулировку: «других данных, позволяющих идентифицировать абонентов...», которая предполагает включение в контекст запрашиваемых у оператора сотовой связи сведений о соединениях, осуществляемых посредством принятия или отправки электронных сообщений. Между тем информационное содержание сообщений, представляющее собой набор символов, набираемых пользователем устройства связи, идентифицируется оператором только после их отправления/принятия.

Итак, можно сделать вывод, что получение сведений об информационном (знаковом, графическом) содержании электронных сообщений в рамках проведения следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ, является неправомерным⁶.

В связи с вышеизложенным полагаем, что электронные сообщения следует относить к иным переговорам, поэтому судебное разрешение на их истребование следователь должен получать на основании положений ст. 186 УПК РФ, предусматривающей производство такого следственного действия, как контроль и запись переговоров. Содержание указанной нормы предполагает возможность контроля телефонных и иных переговоров. К иным переговорам, представляется, могут быть отнесены и электронные сообщения.

Несмотря на то, что следственное действие, предусмотренное ст. 186.1 УПК РФ, безусловно, ограничивает конституционное право лица на тайну частной жизни, судебная практика последних лет свидетельствует о том, что получаемое в процессе производства данного процессуального действия доказательство (пусть и косвенное) имеет крайне важное значение. Учитывая, что информация, получаемая подобным путем, незаменима и при этом полученное доказательство (в том случае, если оно полностью соответствует критериям относимости и допустимости) уникально, это может способствовать раскрытию, расследованию преступлений и изобличению виновных. В связи с этим представляется обоснованной позиция Конституционного Суда РФ, нашедшая отражение в определении от 02.10.2003 № 345-О⁷: «... судья обязан не допус-

⁶ Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Получение информации о соединениях между абонентами: специфика процедуры // Уголовный процесс. 2014. № 1 / URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=328533>.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке кон-

кать сужения сферы судебного контроля, субъективно оценивая фактические данные, влекущие необходимость получения судебного решения, ограничивающего права на тайну телефонных переговоров, которое имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов России. Этим обуславливается обязанность судьи, рассматривающего ходатайство органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о производстве действий, связанных с ограничением права на тайну телефонных переговоров, подходить к оценке представляемых в таких случаях материалов ответственно и всесторонне».

Думается, основная задача следователя, принявшего решение о производстве контроля соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, правильно определить круг лиц, в отношении которых будет проводиться указанное следственное действие. В ходатайстве, с которым он будет обращаться в суд, необходимо четко определить, почему данное действие необходимо осуществить, избегая размытых формулировок типа «в связи с совершением тяжкого преступления».

Рассматривая вопрос о конституционности ограничения права на тайну частной жизни указанным выше следственным действием, Конституционный Суд РФ указал, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает получение следователем информации как о уже состоявшихся соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, так и о соединениях, которые будут производиться, на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 этого Кодекса (ст. 186.1).

Предусмотренная статьями 165, 186 и 186.1 УПК Российской Федерации процедура судебного рассмотрения ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа, а дознавателя – с согласия прокурора о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, связана с решением промежуточных для уголовного процесса задач. Рассмотрение судом вопросов о проведении в стадии предварительного расследования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, еще не является судебным разбирательством по существу уголовного дела, в связи с чем требования открытости, гласности и состязательности сторон в этом производстве могут быть реализованы не в полной мере. В противном случае следственные и иные процессуальные действия, достижение позитивных ре-

ституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2004. № 1. С. 52.

зультатов которых в значительной степени обусловлено их внезапным и конфиденциальным характером, при уведомлении о предстоящем их проведении заинтересованных лиц могли бы утратить всякий смысл⁸.

Список литературы

1. Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 27.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2010 г. № 1712-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 74, 88, 165, 186 и 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

4. Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных». СЗ РФ. 2006. № 5. Ст. 553.

5. Вазюлин С.А., Васюков В.Ф. Получение информации о соединениях между абонентами: специфика процедуры // Уголовный процесс. 2014. № 1. /URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=328533>.

6. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика. М.: ИД «ФОРУМ», 2011.

7. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996.

8. Шапошников А. Ю. Ходатайство о получении информации об абонентах должно быть обоснованным // Уголовный процесс. 2010. № 10.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2010 г. № 1712-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 74, 88, 165, 186 и 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

**PROVISION OF INDIVIDUAL RIGHTS IN OBTAINING
INFORMATION ABOUT PERSON CONNECTIONS
AND (OR) A SUBSCRIBER UNIT**

N.G. Yakovleva

Tver State University

The article is devoted to actual problems of ensuring the rights of the individual in the course of the preliminary investigation and, in particular, the implementation of such investigative actions as receiving information about the connections between subscribers and (or) subscriber units. The features of the objectives of criminal proceedings through the new proceedings provided for the current version of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, analyzed the possibility of using the above evidence the disclosure of serious crimes.

Keywords: *guarantees of individual rights in criminal proceedings, to obtain information about the connections between subscribers and (or) subscriber units, indirect evidence.*

Об авторе

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yakovlevang@yandex.ru

YAKOVLEVA Natalia G. - PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Яковлева Н.Г. Обеспечение прав личности при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 2. С. 162 – 168.